

УДК 374.73

ББК 74.4

МОДЕЛЬ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ХАРАКТЕРНАЯ ДЛЯ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ

О.Н. Чигинцева

Аннотация. *С наступлением пенсионного периода перед личностью взрослого важно открыть новый мир, полный возможностей самореализации в сфере любительской деятельности. В поисках теоретических оснований для «самореализации» автор решает обратиться к традициям западной культуры и общества. Анализ трудов зарубежных и отечественных философов, психологов позволяет рассмотреть внутренние и внешние источники, которые сформировали западный вариант самореализации личности взрослого; выделить их особенности. На этой базе представлена модель самореализации личности взрослого в изобразительной деятельности, приемлемая для западной культуры, включающая: антропологический подход, принципы природосообразности и культуросообразности, структуру человеческой природы, особенности ее развития у личности взрослого, этапы самореализации, образовательные ресурсы изобразительной деятельности. В заключение сделан вывод о существенных особенностях западной модели.*

Ключевые слова: *западная модель, самореализация, личность взрослого, старение, изобразительная деятельность.*

51

THE MODEL OF SELF-REALIZATION OF THE PERSONALITY OF ADULT IN THE GRAPHIC ACTIVITY CHARACTERISTIC FOR WESTERN CULTURE

O.N. Chigintseva

Abstract. *With the onset of the retirement period, it is important for an adult person to open a new world full of opportunities for self-realization in the amateur field. In search of theoretical grounds for «self-realization», the author decides to turn to the traditions of Western culture and society. The author analyzes the works of foreign and domestic philosophers, psychologists which allows him to consider the internal and external sources that have formed the*

Western version of the self-realization of the personality of an adult and highlights their features. On this basis, a model of self-realization of an adult personality in graphic activity is presented that is acceptable for Western culture, including an anthropological approach, principles of nature and culture, the structure of human nature, features of its development in an adult personality, stages of self-realization, and educational resources of graphics activity. The conclusion is made about the essential features of the western model.

Keywords: *western model, self-realization, personality of adult, aging, graphic activity.*

Пока человек находится в молодом возрасте — его самореализации протекает в профессиональной и семейной сферах. Когда возраст человека приближается к пенсионному, он начинает тревожиться, что с выходом на пенсию его жизнь перестанет быть такой яркой и полноценной. Этому способствует принятое в обществе стереотипное мнение о том, что пенсионный возраст — это время замены ранее привычного для взрослого человека рабочего процесса пассивным отдыхом, лечением накопленных болезней, это время, когда выросшие дети покидают родительский дом и создают свои семьи. И, в итоге, создается иллюзия, что возраст 60+ — это возраст, нацеленный на медленное угасание личности взрослого. Однако эта иллюзия должна быть нарушена, перед личностью необходимо открыть новый мир, полный возможностей самореализации в сфере любительской деятельности.

Отечественное образование для взрослых может взять на себя функцию создания внутренней готовности личности к достраиванию собственной судьбы во второй половине жизни. Эта готовность связана с поиском индивидуального пути самореализации личности в обновленных реалиях жизни

на пенсии: «Именно образовательная сфера имеет самое непосредственное отношение к укреплению веры человека в истинный смысл своей жизни; развитию его способностей, в том числе к самопознанию и адекватной оценке своих возможностей и жизненных предпочтений; процессу формирования знаний, умений и навыков, творческих качеств личности, необходимых для полноценной самореализации» [1].

Неисчерпаемая сложность объекта исследования — «самореализации» как роста личности взрослого «изнутри», а также общая неразработанность теоретико-методологических основ педагогической науки, связанной с обучением людей пожилого возраста основам художественной деятельности и ее практики подводит к необходимости поиска теоретических оснований не только в отечественной, но и в западной культуре. История образования знает немало примеров того, как в разные периоды своего развития российское образование, обращаясь к теории и методологии западной педагогики, плодотворно заимствовала: «принцип светскости», означавший приоритет мирского начала над церковным во всех сферах жизни общества и образования; индивидуализм, как принцип бытия человека в обще-

стве; приоритет индивидуального (обращенного непосредственно к личности) воспитания над общественным.

В данном исследовании «Запад» есть совокупность характеристик современной техногенной цивилизации, социальный прогресс которой основан на развитии материальной основы существования, это собирательное понятие, включающее страны Европы, Северной Америки, Австралии. Анализируя самореализацию личности взрослого в культурно-исторических условиях Запада, мы конкретизируем и развиваем одно из направлений исследования общечеловеческой проблемы самореализации.

Рассмотрим внутренние и внешние источники, которые сформировали западный вариант самореализации личности взрослого. В исследование соотношений внутреннего и внешнего источников самореализации внесли свой вклад зарубежные и отечественные философы, психологи: Э. Гуссерль, А. Маслоу, Э. Фромм, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, К.Г. Юнг, В.С. Соловьев, С.Л. Франк.

Немецкий философ Э. Гуссерль утверждает, что главная особенность западного общества — рационализм: «...европейский „мир“ был рожден из идеи разума... Следующий затем «кризис» может быть объяснен как *кажущееся крушение рационализма. Причина* затруднений рациональной культуры заключается ... лишь в его *овнешнении*, в его извращении „натурализм“ и „объективизм“. Европейский кризис усматривается в забвении „жизненных нужд“ человека, самоустранении от вопросов ценности и смысла» [2; 3].

Поддерживая идею рационализма в западной культуре и обществе,

русский философ С.Л. Франк видит ее начало в том, что западная философия противопоставляет материальную и идеальную сферы бытия, материю и дух. Это вызывает появление следующих особенностей культуры, общества, личности: доминирование доктрины утилитаризма в культуре и обществе, личность рассматривается как система материальных потребностей, обеспечиваемых западным обществом [4]. При этом личность как носитель сознания получает могучую творческую силу, способную преобразовать мир.

Немецкий философ и социолог Ю. Хабермас рассматривает рационализм культуры и общества на Западе как «крах антропоцентрического мышления», происходящий в результате «радикальных потрясений» (экономических и политических). Современный человек теряет гуманистическое самовосприятие и самопонимание: в бесприютности нигилизма слепо блуждает не человек, а «человеческое существо» [5, с. 173]. Процесс рационализации общества приводит к появлению следующих особенностей культуры, общества, личности: знание специализируется и отделяется от традиции, вследствие чего повседневное сознание человека лишается синтезирующей силы, фрагментируется, делает выбор в пользу утилитаристского жизненного стиля, действия человека ориентируются на получение удовольствия как высшего блага и смысла жизни [6].

Американский психолог-гуманист А. Маслоу обращает внимание на такую особенность личности, как снижение уровня потребностей. У западной цивилизации остается только хорошо умеющий приспособля-

ваться «человек без проблем», «бледный и сомнительный суррогат идеала», склонный к «мелкому и легковесному существованию, которое представляет собой нечто вроде “редуцированного” бытия, формы защиты от предельных проблем существования» [7, с. 28-39].

Как считает швейцарский психотерапевт К.Г. Юнг, рационализация современного западного общества создает условия для ослабления личности, возвышая сознательное и приводя к забвению бессознательного начала в психике личности. Общество перенесло «все акценты на “здесь” и “сейчас”, вызвав тем самым демонизацию человека и его мира. Появление диктаторов и все несчастья, которые они принесли, происходит от близорукости и всезнайства, отнявших у человека все, что находится по ту сторону сознания и фактически сделавших его жертвой бессознательного. Задача же человека, напротив, состоит в том, чтобы проникнуть в бессознательное и сделать его достоянием сознания, ни в коем случае не оставаясь в нем, не отождествляя себя с ним. Насколько мы сегодня можем понять, единственный смысл человеческого существования в том, чтобы зажечь свет во тьме примитивного бытия» [8].

По мнению немецкого представителя философии жизни О. Шпенглера, особенность современной западно-европейской культуры в том, что, вступая в стадию цивилизации, она перестает вдохновлять человеческие души. «Душа культуры» теряет интимную, сокровенную связь с каждой человеческой душой, живущей ценностями и смыслами данной культуры. Да, цивилизация сохраняет пре-

красные произведения искусства, научные достижения, но несет человеку социальное и техническое благоустройство жизни, поэтому ведет к гибели культуры. Стадия цивилизации характеризуется интеллектуализмом и техницизмом, развитием науки и техники, ростом городов, упадком в области искусства и литературы, отказом от непосредственного и творческого восприятия мира. Смыслы культуры уже не вдохновляют людей, они обращены теперь не к осуществлению человеческих ценностей, а к утилитарным целям. В результате происходит «омассовление» всех сфер жизнедеятельности [9].

Беда западной культуры, как считает, один из главных философов научного и материалистического века западной культуры — немецкий философ М. Хайдеггер, заключается в подчинении человека внешним по отношению к его жизни условиям, в отчуждении от самого себя, в обезличивании. Типично западной становится утрата человеческой способности к «подлинности», к чувству трансцендентного — утрата того, что специфично только для людей: 1) «опыта времени впереди», «открытости нашего понятия времени» (переживания времени, представляющего собой «проекцию» прошлого и настоящего в будущее), подразумевающих потенциальную способность ощущать окружающую трансцендентность и 2) «чувства “бытийности” или Бытия — способности поражаться и восхищаться тем, что мир и мы сами вообще *есть*» [10].

В традиционной западной культуре и обществе, как считает русский философ В.С. Соловьев, «человек» начинает пониматься как отдельная часть реальности, как изолирован-

ный атом, независимый и противостоящий миру, способный только отражать и опосредованно воспринимать его; возникает исключительно самоутверждение частных существ в их вещественной розни; исчезает объединяющая людей духовность [11].

Современное западное общество, согласно взглядам немецкого философа и социального психолога Э. Фромма, оказывает на человека двоякое воздействие. Во-первых, индивид чувствует себя более самостоятельным, свободным и уверенным в себе, он критически относится к окружающему миру. С другой стороны, человек чувствует одиночество, изолированность, у него появляется страх и тревога.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно выявить особенности, во-первых, человеческой природы как внутреннего источника; во-вторых, культуры и общества как внешнего источника самореализации личности взрослого на Западе. Перечислим особенности человеческой природы у личности взрослого:

- рационализация мышления, расчетливость и натурализм сознания; истинно лишь то, что подвластно уму и воле человека;
  - эгоцентричность;
  - недоступность бессознательного;
  - ослабление общей энергетики и жизненной силы;
- направленность человеческой природы на внешний мир и его изменение, «обезличивание» и «овнешнение» бытия;
  - свобода воли;
  - индивидуализм;
  - некоммуникабельность, изолированность, одиночество;
  - преобразовательно-деятельностный характер, ориентация на изме-

нения привычного образа жизни и мыслей, творчество, высокий уровень риска, предприимчивость;

- прагматизм, преобладание низких, материалистических, потребностей.

Особенные черты западной культуры и общества:

- рационализация культуры; сциентизм, развитие научного знания;
- антропоцентричный характер;
- усиление ценностей демократии общества;
- инновационный характер;
- техницизм, развитие технологий материального производства;
- омассовление; социальная и техническая благоустроенность жизни;
- доминирование утилитаризма.

Учитывая особенности человеческой природы, а также особенности культуры и общества — источников самореализации личности взрослого на Западе, создадим модель самореализации личности взрослого в изобразительной деятельности, приемлемую для Запада. «Модель» — как созданный с помощью схемы знаковый образ западного варианта «самореализации личности взрослого в изобразительной деятельности» может абстрагироваться от неисчерпаемости реального мира и сосредоточить аналитические усилия на идеальном объекте, сохраняющем наиболее существенные для описания процесса обучения элементы исходной системы. Идеальный объект включает в себя следующие элементы: антропологический подход к самореализации личности взрослого, принципы природосообразности и культуросообразности, структуру человеческой природы, ее особенности у личности взрослого, этапы саморе-

ализации, образовательные ресурсы изобразительной деятельности.

Основным подходом к образованию личности взрослого является антропологический подход. Идеальным отношением к человеку является то, которое способствует процессу становления уникальной личности взрослого по индивидуальным нормам развития: «человек заслуживает того, чтобы к нему отнеслись как к вселенной, только из этого ощущения можно слагать вселенные, вывести процентные соотношения, производить манипуляции с бесконечными числами» (А. Маслоу). Эту мечту помогает реализовать «вскрывающее и раскрепощающее образование», основанное на антропологическом подходе. В данной модели антропологический подход разработан, исходя из основных положений западных антропологов: М. Бубера, И. Канта, Г. Плеснера, П. Тейяр де Шардена, М. Шелера, Р. Штайнера.

«Антропологический подход к самореализации личности взрослого» — это понятие, руководящее общей стратегией непрерывного расширения возможностей саморазвития человека в направлении на полноценное функционирование открытой, уникальной, деятельной био-психосоциальной природы, способной к саморегуляции и самоизменению на основе духовности — на протяжении второй половины жизненного пути.

Однако современное западное образование — есть «образование лепящее, создающее, формирующее»; оно помогает человеку строить свой жизненный путь по общечеловеческим и индивидуальным нормам развития, но ограничивает раскрепощающее действие антропологического подхода.

Принцип природосообразности образования личности разработан западными философами и педагогами: Я.А. Коменским, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Ф.А. Дистервегом.

На основании рассмотренных положений: о «природосообразности» как приведении педагогических законов в соответствие с законами природы; о «человеке» как «микрокосме», обладающем самостоятельной силой в освоении мира; можно представить «принцип природосообразности» как сумму требований и запросов, глубоко соответствующих нормам развития общечеловеческой, индивидуальной и индивидуальной человеческой природы, широко предъявляемых к образованию личности взрослого — на протяжении всего жизненного пути, рассмотренного в едином временном контексте развития человека.

Принцип культуросообразности образования личности разработан западными философами и педагогами: К.А. Гельвецием, Ф.А. Дистервегом, Д. Локком, И.Г. Песталоцци. На основании положения о том, что в воспитании необходимо учитывать условия места и времени, в которых человек родился и живет, можно определить, что «принцип культуросообразности» касается установки соотношений индивидуального, национального и общечеловеческого начал в образовании личности взрослого.

Антропологический подход к образованию личности взрослого позволяет сформулировать идею о человеческой природе. «Человек» признается многими западными учеными-антропологами (А. Маслоу, П. Тейяр де Шарден, М. Шелер, Ф. Штерн, И.Г. Песталоцци, К. Роджерс, Э. Фромм) — открытой, уникальной, деятельной и

саморазвивающейся целостностью. Э. Фромм рассматривает человеческую природу (телесно-духовную целостность) как «продукт исторической эволюции, развивающийся в синтезе с врожденными механизмами и законами».

«Человеческая природа» имеет многомерную структуру, которая включает в себя реальные способности и заложенные в человеке потенции — «физического тела», «души», «разума», «духа». На Западе структура «человеческой природы» у личности взрослого приобретает жесткие границы между своими составляющими, в результате гармоничные взаимосвязи (между телом и душой, между разумом и духом) исключаются: «мы наблюдаем первые проявления разделения разума и тела, столь прочно утвердившегося в иудео-христианскую эпоху», «мы теперь молчаливо допускаем и увековечиваем разрыв между ... мыслью и чувством, чувствами и миром...», «многочисленные ощущения, влечения и чувства тела» - «это — “животное” внутри нас, которое следует контролировать и сдерживать посредством одного лишь рассудка», по мнению американского психолога Г. Ханта [12, С. 305-311].

Доминирующий центр человеческой природы воцаряется — в «разуме»: «Мышление — холодный рассудок — теперь находится в голове, и потому считается привилегированным и “священным”» (Г. Хант). Однако этот потенциально мощный центр управления, будучи изолированным от гармоничных связей с телом, душой и духом, оказывается не способен решать проблемы человеческого Бытия: основные качества западного сознания — это «ущербные интенсив-

ность и ограниченная узость действия» [13]. Аналогичные мысли о кризисном положении воцарившегося разума, способного лишь контролировать и сдерживать чувства, замечать душевные переживания, высказывает Г. Хант: «Результатом становится ... шизоидная теория разума, в которой способности в западной традиции оказываются отделенными от структур, на которых они основываются... Культуру, которая ставит мысль, отделенную от чувства и всех следов переживаемого воплощения, на место души, действительно можно было бы назвать «поклоняющейся» контролю и порядку» [12, с. 310-311].

Следуя западной традиции, телесное чувство, переживание души и интуиция духа относятся личностью к более низкому уровню переживаний, чем мысли разума: личность пребывает «в состоянии невыносимого противоречия между душой и телом», человек находит «на дне своей души убогий и неполноценный мир», но предпочитает реальному состоянию — иллюзии о своей внутренней красоте [13].

Подобное положение о подавленном состоянии бессознательных переживаний личности утверждает американский психотерапевт А. Лоуэн в своей теории биоэнергетической терапии: считая чувства чем-то неструктурированным и примитивным, «мы редко видим сущности людей» [14, с. 159]. Современная западная культура принижает значение тела в структуре человеческой природы. В результате личность взрослого чувствует, что естественная телесная спонтанность оказывается утерянной, в действительности возникают мышечные напряжения, а телесное удовольствие оказывается

не востребовано. Критический анализ структуры человеческой природы у личности взрослого дает основание сделать вывод о том, что:

- вся целостность человеческой природы деформирована, границы между составляющими — жесткие, в результате возвеличивается сознательное (разум), принижается бессознательное (тело), подсознательное (душа), замалчивается сверхсознательное (дух) — это приводит к снижению общего уровня развития человеческой природы, ухудшает взаимоотношения человека с внешним миром;

- иерархичность структуры человеческой природы нарушена (доминирует разум, а не дух и даже не весь разум, а его часть — рациональное начало); взаимосвязи между телом, душой и рациональным мышлением противопоставлены — тем самым подготовлена почва для психических заболеваний;

- врожденные взаимосвязи (между телом и душой), представляющие базовый уровень для проживания на протяжении всей жизни, ослаблены и не гармоничны, в результате можно ожидать снижение устойчивости к психосоматическим заболеваниям.

Далее перейдем к выявлению особенностей развития человеческой природы личности взрослого. К первой особенности отнесена возрастная особенность развития. Человеческая жизнь имеет четкое деление на две половины, по признаку позиции человека в жизни. Если первая половина проживается на основе преобладающей экстенсивной позиции, исходящей из желания завоевывать и расширять жизненное пространство — благодаря социализации человека как вида и индивида, то вто-

рую половину жизни личность взрослого проживает на основе противоположной интенсивной позиции, включающей: концентрацию внимания на своей самости, углубленное познание человеческой природы и движение в направлении на интеграцию полного «я» — благодаря индивидуации человека (К.Г. Юнг).

Количественные границы возраста «взрослости» могут быть определены хронологически от 40 лет и до конца жизни. Весь период может быть разделен на два микропериода (в соответствии с периодизацией немецкого психолога Ш. Бюлер) следующим образом: 1) от 40 лет до 60 лет — период спецификации и наивысшей плодотворности самореализации в социуме (в профессиональной и семейной сфере); 2) после 60 лет — период постепенного завершения самореализации в социуме и началом поиска новых целей существования, связанных с наступлением пенсионного периода.

Благодаря успехам медицины и общему улучшению условий жизни на Западе биологический возраст личности взрослого отличается более широким (по сравнению с возрастом личности взрослого в России) диапазоном от 40 лет до отметки средней продолжительности жизни, т.е. до 80,9 года. Именно такая средняя продолжительность жизни в странах Европейского Союза была зафиксирована впервые в истории, в 2014-м году, следуя информации, изложенной в докладе Европейской комиссии и Организации экономического сотрудничества и развития [15].

Вторая особенность развития человеческой природы у личности взрослого закономерно связана с интенсивной позицией человеческой природы

и может быть достигнута благодаря самодетерминации, т.е. способности индивида к осуществлению и переживанию выбора, следуя теории самодетерминации американских психологов Э. Деси и Р. Райан. Личность взрослого в состоянии изменять внутреннее напряжение — в пределах от низинной точки (кате) до вершинной точки (акме). Принимая идею «акме» человека на стадии взрослости, можно представить, что развитие человеческой природы направлено не только вперед, по стреле времени — из прошлого в будущее, но и вверх, на повышение уровня развития, как считает К. Роджерс: «Это стремление, которое присутствует во всей органической и человеческой жизни, — распространяться, расширяться, становиться независимым, развиваться, зреть — тенденция проявлять и задействовать все возможности организма до такой степени, чтобы они усиливали организм или “Я”» [16].

Человек западной культуры ощущает себя как существо двойственное. С одной стороны, человек должен искать свой, уже человеческий путь, отмеченный «манией величия», «ненасытной жаждой добычи»; с другой стороны, он вышел из мира природы, который он видит как монументальный внешний мир, и его тянет по начертанному природой пути наименьшего сопротивления (Э. Фромм). Эта двойственность позиции снижает уровень «акме» и сокращает диапазон функционирования человеческой природы.

Третьей особенностью развития человеческой природы у личности взрослого является осуществление выбора определенного отношения к ощущению и пониманию счастья.

Счастье рассматривается как «стремление стремлений», «первая обязанность человека» (Л. Фейербах).

Первое отношение — «евфросине» ценилось древнегреческими философами как ощущение счастья, которое появляется в опыте постижения духовного (божественного) и резко отличается от второго отношения — «гедоне», обыденного (профанного, т.е. не допущенного внутрь храма) чувственного удовольствия (Платон).

Концепция Э. Фромма основана на тонких наблюдениях за тем, что в современном западном обществе люди по-разному ощущают счастье. Для выражения своей идеи психолог выделяет в концепции два чувства счастья [17, с. 446-474]: «подлинное», возникающее в результате осознания своего подлинного Я, при реализации своих уникальных способностей в деятельности, присущее плодотворной личности, выбирающей способ своего существования — «быть»; и «неподлинное», когда личность не плодотворна и не способна подняться до осознания своего Я, в глубине души не удовлетворена собой и окружающим миром, стремится к тому, чтобы «иметь» (внешние удовольствия и развлечения). Для личности взрослого в современном западном обществе характерны несколько типов неплодотворной ориентации: впечатлительная («сосредоточение всех благ» находится вовне), авторитарная (стремление получить что-либо от других в качестве дара), стяжательская (накопление и экономия материальных ценностей), рыночная (ценность чужого мнения о себе на «личностном рынке»).

Еще одной, *четвертой, особенностью* развития человеческой природы

у личности взрослого является то, что среди всех существ на нашей Земле человек — единственный, кто осознает неизбежность смерти, а человек в возрасте взрослости, кроме этого осознания, начинает ощущать старение. Становление личности взрослого начинается с уважения к жизни, с того, что немецкий философ А. Швейцер назвал «благоговением перед жизнью» и продолжается в стремлении к продуктивному старению. Личность взрослого испытывает осознанное благоговение перед жизнью, т.к. она своим сознанием ежедневно и ежечасно постигает факт: «Я — жизнь, которая хочет жить, я — жизнь среди жизни, которая хочет жить» [18, с. 217].

Здоровье — извечная проблема человека, однако на протяжении многих веков идея здоровья была связана только с одной наукой о человеке — медициной. Но, как утверждается в концепциях западных геронтологов Дж. Биррена, К. Виктор, А. Шварца, старение следует рассматривать как процесс, состоящий из трех компонентов: 1) биологического старения, который ведет к возрастанию уязвимости организма; 2) психологического старения, который соответствует выбору способов адаптации к процессам старения, принятию решений и стратегий совладания с трудностями; 3) изменений в социальных ролях, что влечет за собой изменение паттернов поведения и изменение социального статуса. Значит, нарушения, связанные со старением, касаются всей целостности человеческой природы, следовательно, ее восстановление следует доверить еще нескольким наукам, изучающим оптимальные для здоровья условия и образ жизни взрослого

человека: антропологии, геронтологии, психологии, педагогике.

Отношение к своему здоровью в старости формируется на Западе благодаря популяризации нескольких теоретических концепций. Теория отчуждения (разъединения поколений), эйджизм (презрение и притеснение молодыми и сильными старых и слабыми) построены на следующей системе ценностей, принятой чаще не в целом обществе, а в обыденном сознании западных граждан. Доминирующей оказывается биологическая составляющая человеческой природы у личности стареющего человека. Когда взрослый человек как субъект репродукции реализует свою функцию, он становится обременительным для своего биологического вида. Во взаимодействии между продуктивным (молодым) и непродуктивным (пожилым) поколением необходимо достичь равновесия. Однако чаще происходит межпоколенное отчуждение, согласно которому в процессе старения люди дистанцируются от молодого поколения. При этом личность взрослого должна готовиться к постепенному отлучению от некоторых существенных для общества функций для того, чтобы уступить место молодым, способным более продуктивно трудиться. Разъединение поколений происходит в интересах того, чтобы искусственно «обновленное» общество могло продолжать нормально функционировать [19]. Если разобщение и изолированное существование для пожилых людей должно стать общепризнанной в обществе нормой, а само общество признает себя безразличным к проблемам пожилых людей, то и отношение к своему здоровью в старости приобретает

привкус горечи, отчаяния и недовольства своим состоянием.

Теория деятельности («успешного старения») ставит акцент на ценности психологического равновесия личности. Взрослому человеку предлагается сохранить свою активную роль и, интегрироваться в общество. Человек в пожилом возрасте должен «стареть успешно», быть активным членом общества, по возможности сохраняя стиль жизни и ценностные установки (интимные отношения, новые социальные роли и отношения), присущие среднему возрасту. Для этого общество должно предоставить ему усиленный вид деятельности, как считает американский геронтолог М. Рилей [20]. Эта теория формирует сверхоптимистичное отношение к своему здоровью, поэтому может быть принята лишь небольшим количеством людей пожилого возраста, хотя их число начинает неуклонно расти.

Теория субкультуры людей пожилого возраста, предложенная английским социологом А. Роузом, обращает внимание на социальный аспект развития личности. Человек пожилого возраста представлен входящим в небольшую социальную группу, где он более интенсивно взаимодействует с другими членами группы, чем с другими членами общества. Англия являет собой наглядный пример традиций, способствующих развитию субкультур. Уходя на пенсию, люди объединяются в группы на основе общности интересов. С одной стороны, личность взрослого, обладая своей собственной субкультурой, начинает ценить состояние принадлежности к социальной общности, с другой стороны, происходит замыкание в однородной

по возрасту группе, при этом семейные контакты могут ослабляться, может прерываться преемственность поколений. У последующих поколений может снизиться значение ценностей сопереживания, заботы о ближнем. Следуя этой теории, личность взрослого чувствует невнимательное отношение к своему старению со стороны близких, в результате та ответственность за свое здоровье, которая должна быть естественной, снижается на фоне борьбы с негативными внешними влияниями.

Каждая из рассмотренных теорий старения, по-своему акцентирует какую-либо одну составляющую человеческой природы. Однако наилучшее объяснение отношению к своему здоровью дает та теория, которая основана на идее целостности человеческой природы. Такой теорией следует признать теорию развития личности американского психолога Э. Эриксона [21]. Чтобы понять пожилого человека, необходимо увидеть его в контексте всей его жизни, включающей в себя все его проблемы, успешно или неудачно решенные на более ранних этапах его жизненного пути. Задача человека пожилого возраста состоит в том, чтобы достичь целостности развития своего «Я», уверенности в смысле жизни, а также гармонии, понимаемой как сущностное качество жизни как отдельного индивида, так и всей Вселенной. В основе адаптивности человеческого поведения находится осознанная активность «Я», в сферу которого входят процессы восприятия, мышления, памяти, инстинктивные побуждения и т.д. Отчаяние, которое возникает в случае осознания жизненной неудачи, когда у человека не остается времени на то, чтобы

повторить свою жизнь с начала или найти альтернативу укрепления целостности человеческой природы, может способствовать формированию апатичного, негативного отношения к своему здоровью. И, наоборот, решающую роль в формировании активного отношения к своему здоровью в пожилом возрасте может сыграть готовность к решению основных нерешенных проблем предыдущих этапов жизни или новых проблем будущего. Прекрасным проявлением развития этой целостности является то, что пожилые люди становятся необходимы молодым ровно настолько, насколько сами нуждаются в молодых, в результате усиливается взаимосвязь поколений.

Выявленные четыре особенности развития человеческой природы у личности взрослого и утверждение западных геронтологов о возможности противостояния ускоренному старению — в деятельности — логически подводит к необходимости и возможности следования личности взрослого по определенному пути развития человеческой природы. Следуя теориям самоактуализации А. Маслоу, К. Роджерса, А. Менегетти, путь развития человеческой природы для личности взрослого — есть ее самореализация в деятельности. Внутренний источник самореализации личности взрослого — человеческая природа, рассмотренная выше, не может существовать вне постоянного равновесия и взаимодействия с условиями, по отношению к ней, внешними, связанными со всем ходом жизнедеятельности человека и его взаимодействия с окружающим миром. Самореализация рассматривается как равнодействующая сила двух векторов развития — внутреннего (са-

мосозидания, берущего начало на полюсе «Я») и внешнего (воздействия общества, возникающего на полюсе «мира») (А. Маслоу, В. Франкл, Э. Фромм). Таким образом, самореализация личности взрослого в деятельности может быть рассмотрена как единство внутренних и внешних сил.

Процесс самореализации проходит следующие этапы.

Первый этап — развитие взаимосвязи «тела-души» (осознаваемое человеком как представителем биологического вида Homo sapiens). Такое развитие, проходящее под воздействием внутренней силы «самосозидания самости», посредством принятия осознанных решений, через проявление ответственности, необходимо для личности взрослого, т.к. оно увеличивает жизненную энергию, усиливает врожденную гармоничную взаимосвязь «тела-души». Следуя инстинкту самосохранения, развиваются базовые потребности в жизнеобеспечении, в достижении долгой, деятельной старости, в безопасности, в движении, в защите от болезней, стрессов, дисгармонии. К концу этого этапа личность взрослого способна прийти к следующим ощущениям: «я нахожусь в гармонии с природой своего организма, я защищена, свободна от страха и тревоги, я наслаждаюсь жизнью». Особенности развития взаимосвязи «тела-души» рассмотрены подробно в правилах био-энерготерапии А. Лоуэна.

Второй этап. Однако развитие человеческой природы личности взрослого происходит не только по естественному закону, но и в соответствии с нормами индивидуальной человеческой природы: тело, душа и рациональное мышление (рацио) —

взаимосвязаны, но противопоставлены. С возрастом у взрослых людей усиливается барьер между душой и рациональным мышлением, между рациональным мышлением и телом (А. Лоуэн).

Удовлетворение низших потребностей, даже не в полном виде, влечет за собой появление потребностей более высокого порядка, но более слабых — культуральных. Это потребности в достижении лучшего, в уважении, в сохранении и повышении самооценки, в свободе общения. Очищающее, освобождающее, усиливающее рост значение высших потребностей для организма А. Маслоу сравнивает с функцией катализатора в почве для дерева, а также приводит метафору о том, что высшие потребности, как могучие «кони», возносят наше инстинктивное, животное начало к высотам человеческого бытия.

Третий этап. Если рассмотреть развитие человеческой природы личности взрослого в соответствии с нормами собственной индивидуальной человеческой природы, то следует принять во внимание зарождение взаимосвязей тела, души, рационального мышления, духа. Целью жизни взрослого человека должно стать переживание всей целостности «тела-души-разума-духа». На этом уровне у личности, которая, оглядываясь на прожитое, ощущает удовлетворение, может быть достигнуто ощущение цельности, осмысленности жизни (Э. Эриксон). Подлинная самореализация начинается с того момента, когда действие человека совпадает с онто-ин-се, энергетическим и мыслительным ядром, жизненным принципом, структурирующим и объединяющим части и целое «био-

психо-социальную природу» [22, с. 81-83]. С того момента, когда удовлетворены низшие и высшие потребности, начинается развитие изнутри. Высшим, метамотивом, человеческого поведения служит бегство от мотива, от функции, то есть чистое самовыражение, невинность мудрости, «состояние легкости» (А. Маслоу).

Личность, воспитанная западной культурой, стремится к покорению своего низшего, биологического начала свои высшим, сознательным началом, но при этом претерпевает «упадок» «высших ценностей», позволяет себе снижение «ценностного тона» до «тона ничтожности», встает на позицию нигилизма [23], поэтому первые два этапа, протекая негармонично, ослабляют человеческую природу, и третий этап самореализации личности взрослого не может быть осуществлен.

Перед западной педагогикой личности взрослого остро встает вопрос выбора вида деятельности как способа самореализации. Взрослый человек испытывает необходимость самореализации в деятельности, которая бы очеловечивала и преодолевала обыденность узкого круга переживания мира. Такой деятельностью может стать деятельность в искусстве. Влияние искусства на развитие личности изучает американский психолог Р. Арнхейм. Искусство есть «концентрация жизни», т.к. оно исходит из жизненных чувств, но совершает переработку этих чувств, которая «заключается в катарсисе, превращении этих чувств в противоположные, в разрешении их»; переработка заключается в отборе и подставлении на место реальных ситуаций их мысленных копий, человек способен к «заместительному» поведению. Искус-

во — это прежде всего отражение в произведении личности самого художника, который научился приспосабливать возникающие психические образы к событиям, происходящим в реальном мире [24]. Человек западной культуры не умеет понять смысл того, что видит, отсюда недостаток идей, которые могут быть выражены в образах. Это происходит от того, что «наши глаза превратились в простой инструмент измерения и опознания», в то время как зрение является «восприятием действия» [25, с. 19-28]. Воспитание художественной деятельностью, может явиться необходимой частью воспитания человека.

Изобразительная деятельность как вид художественной деятельности может быть признана способом развития человеческой природы у личности взрослого на Западе, т.к. она обладает следующими свойствами, функциями и качествами: 1) реализует те потенциалы человеческой природы, которые не были реализованы в индивидуальном этагенезе до возраста взрослости; 2) возвращает «раздробленному» человеку его целостность; 3) соответствует возрастным особенностям и допускает расширение возрастных ограничений к овладению деятельностью по физическим и умственным показателям; 4) отменяет реальность, исключают правильность, допускают отсутствие навыков адаптации к миру; 5) создает личностную ценность, связанную с возможностью самовыражения, обогащающего жизнь новым удовольствием и смыслом, с успешным применением своих способностей, открывает человеческую природу навстречу счастью, соматическому удовольствию, снимает барьеры между душой

и разумом, между рациональным мышлением и телом; становится могучим способом перенаправления энергии низших биологических влечений в высшие, социально приемлемые цели разумной и духовной жизни; 6) удовлетворяет потребность в личной безопасности, при создании ситуации эмпатии между людьми, чувствующими себя достаточно безопасно, когда они знают, что не «потеряют себя» в мире другого (К. Роджерс); в полной мере это возможно именно в изобразительной деятельности, которая погружает в обстановку действия с отсутствием необходимости действовать в обычной реальности; 7) раскрывает новый взгляд на мир через созерцание красоты: «Красота и ее переживание децентрирует нас... Когда мы созерцаем красивые вещи ... мы находимся в совершенно другой связи с миром, чем были до этого момента» [26].

К образовательным ресурсам самореализации личности взрослого в изобразительной деятельности относятся: учебно-художественный диалог, композиция, изобразительно-выразительные средства. Рассмотрим каждый из ресурсов.

Контакты в процессе художественной деятельности происходят как *учебно-художественный диалог* между личностью взрослого — автором своего произведения и представителем социума. Художественный диалог — очень древняя форма общения, появившаяся одновременно с возникновением искусства в истории человечества: «То, что искусство изначально в своей сущности диалогично, что музыка всегда взывает к слуху, не к собственному слуху музыканта, живопись — к зору, не к соб-

ственному взору живописца, архитектура — к тому, кто обходит здание кругом, и что все они говорят воспринимающему их нечто, высказываемое лишь на этом языке (не “чувство”, а воспринятую тайну), открыто каждому неподвзятому пониманию» [27]. Один из участников учебно-художественного диалога, арт-педагог должен достаточно свободно принимать собственную человеческую природу, чтобы позволить себе быть самим собой, быть подлинным, а не исполнять роль (К. Роджерс). От принятия себя — к более легкому принятию других и, наоборот. Возможность такого цикла самокорректирования и усиления себя может фиксироваться в системе вербальных и визуальных символов. Этот цикл, осуществляемый в учебно-художественном диалоге, может стать подготовительным способом развития человеческой природы.

Композиция как форма художественного диалога выражает содержание человеческой природы в пространстве и времени художественного образа и представляет собой проекцию определенного уровня человеческой. По этой причине создание композиции помогает личности восстановить форму своей целостности; а анализ композиции продукта изобразительной деятельности может быть использован для отслеживания динамики развития человеческой природы в процессе самореализации личности взрослого в изобразительной деятельности.

Человеческая природа приобретает наиболее полное функционирование в процессе самовыражения. В результате страстного желания человека к самовыражению возникает выразительность. *Изобразительно-*

выразительные средства как материальные средства и приемы создания художественного образа отражают путь поиска художником своей «внутренней реальности» в живописи [28]. Выбор характеристик изобразительно-выразительных средств в процессе изобразительной деятельности раскрывает степень неповторимости и самобытности личности, свидетельствует об уровне гармонизации сознательных и бессознательных, рациональных и интуитивных элементов человеческой природы.

Опираясь на исследования истории западной живописи, рассмотрим принцип, на основе которого выбирали характеристики изобразительно-выразительных средств в своей деятельности художники на Западе. Основопологающим в этом вопросе является «противостояние духа и материи». «На Западе пропасть между ними всегда была непреодолимой» [28, с. 215]. В историческом развитии европейской живописи установилась тенденция к реализму — воспроизведению материальной действительности в естественном правдоподобию [29; 30]. Уже древнегреческий философ Аристотель разработал основной принцип искусства — «подражание природе» (мимесис). На основе этого принципа греческое искусство приобрело свои сильные стороны: «разумность и телесную красоту» [28, с. 213].

Перечислим особенные характеристики, которые традиционно, в западном искусстве имеют изобразительно-выразительные средства [29; 30], а также назовем качества человеческой природы, развивающиеся благодаря овладению этими средствами:

- цвет — является главным средством — для передачи, во-первых,

сложности материального мира, вторых, эмоциональной выразительности; развивает эмоциональную отзывчивость;

- линия — является второстепенным средством, а способ изображения линиями — аналитический, или конструктивный; развивает визуальное мышление;

- композиционный центр — является единым как единственная точка зрения; развивает образное мышление;

- перспектива — линейная, строится в соответствии с закономерностями зрительного восприятия пространства с фиксированной точкой зрения; развивает визуальное и пространственное мышление;

- светотень — «лепит объём» формы, в соответствии с характером освещения; развивает визуальное мышление;

- симметрия — является предпочтительной, передает идею красоты и порядка; способствует психологическому равновесию;

- формат «в пропорциях золотого сечения» — организует плоскость картины как окно в иное пространство в результате структурно-осевого типа композиционной организации; развивает образное мышление.

Изобразительная деятельность как способ самореализации личности взрослого включает в себя как традиционные элементы западного изобразительного искусства, так и элементы арт-терапии, которая выявляет сущность Я посредством самовыражения, соединяет Я с универсальным источником энергии, помогает устанавливать отношения с обществом и всем миром. Сущностные принципы арт-терапии разработаны

К.-Г. Юнгом, К. Роджерсом и конкретизированы Н. Роджерс [31, с. 40].

В заключение, мы можем констатировать, что западная модель самореализации личности взрослого в изобразительной деятельности базируется на принципах природосообразности и культуросообразности, понятых в контексте рациональной традиционности, и этом случае обучение изобразительной деятельности опирается на метод рисования с натуры и движется от простого к сложному, а сама модель становится моделью: 1) которая наглядно, последовательно и в доступном виде формирует изобразительные умения у взрослого человека, не получившего художественного образования в детстве. Однако эти же принципы в свете антропологического подхода базируются на уважении к человеку, на гуманизме, и тогда западная модель самореализации становится моделью: 2) для всех, т.к. все люди обладают естественной способностью к изобразительной деятельности; моделью совместной деятельности, уводящей личность от индивидуализма, одиночества, изолированности, усиливающей взаимосвязь поколений; 3) которая направлена на формирование активного отношения к своему здоровью в пожилом возрасте, т.к. процесс и продукт изобразительной деятельности посылают важные сообщения внутреннему Я и глубоко преобразуют человеческую природу; 4) которая, погружая в эмоции и переживания, преодолевает обезличивающие условия социального и технического благоустройства жизни, т.к. способствует обогащению человеческой природы; 5) которая ведет в бессознательное, позволяя выразить прежде неизвестные стороны «тела-

души-разума-духа» и таким образом достичь нового осознания своей целостности; 6) которая подпитывает жизненную силу, внутреннее Я — связью с внешним миром, с сущностью всех существ, а, значит, интегрирует внутреннее и внешнее.

Не считая целесообразным развитие российского образования для взрослых исключительно по исторически отработанным в Западной Европе моделям самореализации личности, мы, однако, в своем исследовании отстаиваем идею гармонического сочетания общечеловеческого, западноевропейского и национального начал в содействии росту самореализации личности взрослого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гершунский, Б.С.* Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования // М.: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 23 октября 2007 [Электронный ресурс] / Б.С. Гершунский. — URL: [http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193142208&archive=1195596785&start_from=&ucat=&\(дата обращения: 03.05.2018\)](http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193142208&archive=1195596785&start_from=&ucat=&(дата обращения: 03.05.2018)).
2. *Гуссерль, Э.* Кризис европейского человечества и философия [Текст] / Э. Гуссерль // Вопросы философии. — 1986. — № 3. — С. 101-116.
3. *Гуссерль, Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология [Текст] / Э. Гуссерль // Вопросы философии. — 1992. — № 7. — С. 136-176.
4. *Франк, С.Л.* Фр. Ницше и этика «Любови к дальнему» [Текст] / С.Л. Франк // Франк С.Л. Соч. — М.: Правда, 1990. — С. 6-65.
5. *Хабермас, Ю.* Философский дискурс о модерне [Текст] / Ю. Хабермас; пер. с нем. М.М. Беляева. — М.: Весь Мир, 2003. — 416 с.
6. *Хабермас, Ю.* Расколотый Запад [Текст] / Ю. Хабермас; пер. с нем. О.И. Величко и Е.Л. Петренко. — М.: Весь Мир, 2008. — 192 с.
7. *Маслоу, А.* Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу; пер.с Гутман Т., Мухиной Н. — СПб.: Питер, 2016. — 400 с.
8. *Юнг, К.Г.* Воспоминания. Сновидения. Размышления [Текст] / К.Г. Юнг; пер. с нем. — Минск: Харвест, 2003. — 496 с.
9. *Шпенглер, О.* Закат Европы. Образ и действительность [Текст] / О. Шпенглер; авт. вступит. статья А.П. Дубнов, авт. комментариев Ю.П. Бубенков и А.П. Дубнов. — Новосибирск: Наука, 1993. — 592 с.
10. *Хайдеггер, М.* Бытие и Время [Текст] / М. Хайдеггер; пер.с нем. В. В. Бибихина. — Харьков: Фолио, 2003. — 503 с.
11. *Соловьев, В.С.* Кризис западной философии (против позитивистов) [Текст] / В.С. Соловьев. — М.: Директ-Медиа, 2012. — 304 с.
12. *Хант, Г.* О природе сознания: с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. — М.: АСТ, изд-во Ин-та трансперсональной психологии, изд-во К. Кравчука, 2004. — 555 с.
13. *Юнг, К.Г.* О психологии восточных религий и философий [Текст] / К.Г. Юнг; пер. с нем. А.М. Руткевич, В.М. Бакусев; сост. В.М. Бакусев. — М.: Медиум, 1994. — 255 с.
14. *Лоуэн, А.* Психология тела: биоэнергетический анализ тела [Текст] / А. Лоуэн; пер. с англ. С. Коледа. — М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2002. — 256 с.
15. Средняя продолжительность жизни в ЕС впервые в истории превысила 80 лет // Наука и техника. — 24 ноября 2016 [Электронный ресурс]. — URL: <https://lenta.ru/news/2016/11/24/eu/> (дата обращения: 29.07.2018).
16. *Роджерс, К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс; пер. с англ. М. М. Исениной; под ред. Е.И. Исениной. — М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2016. — 258 с.
17. *Фромм, Э.* Человек для себя [Текст] / Э. Фромм // Э. Фромм. Человек для себя. Революция надежды. Иметь или Быть; пер. с англ., нем.; вступ. ст. и примеч. И. Артемьева. — М.: АСТ Москва: АСТ, 2007. — 603 с.

18. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью [Текст] / А. Швейцер пер. с нем. / сост. и посл. А.А. Гусейнова; общ. ред. А.А. Гусейнова и М.Г. Селезнева. — М.: Прогресс, 1992. — 576 с.
19. *Cumming, E., Henry, W. Growing Old.* — N.Y., 1961. — 211 p.
20. *Riley, M. Aging in the Twenty-First Century // Sociological Practice: Vol. 11: Iss. 1 (1993) Social Gerontology: The Linkage of Sociological Knowledge and Practice, Article 6.* — p. 40-52. URL: <https://digitalcommons.wayne.edu/socprac/vol11/iss1/6>
21. Эрикссон, Э.Г. Детство и общество [Текст] / Э. Г. Эрикссон; пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеева. — СПб.: Ленато; АСТ; Университетская книга, 1996. — 592 с.
22. Менегетти, А. Тезаурус: словарь онтопсихологических терминов [Текст] / А. Менегетти; перев. с итал. Славянской ассоциации Онтопсихологии. — М.: Онтопсихология, 2015. — 292 с.
23. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм [Текст] / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: пер. с нем. — СПб.: Наука, 2007. — С. 63-177.
24. Арнхейм, Р. Искусство как терапия [Текст]: хрестом. / Р. Арнхейм // Психология художественного творчества; сост. К.В. Сельченок. — Минск: Харвест, 1999. — 752 с.
25. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие [Текст] / Р. Арнхейм. — М.: Архитектура-С, 2012 — 392 с.
26. *Hampshire, S. The eye of the beholder // The New York Review of Books.* — XLVI. — 1999. — No. 18. — P. 42-45.
27. Бубер, М. Диалог [Текст] / М. Бубер // Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. — 464 с. — С. 122-161. — ISBN 5-250-02327-4
28. Роули, Дж. Принципы китайской живописи [Текст] / Дж. Роули // Книга Прозрений. Серия: Восточные арабески; сост. В.В. Малявин. — М.: Наталис, 1997. — С. 212-325.
29. Пинфань, П. Сопоставительный анализ основ китайской и европейской живописи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2008. — № 77 [Электронный ресурс] / П. Пинфань. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-osnov-kitayskoy-i-evropeyskoy-zhivopisi> (дата обращения: 29.07.2018).
30. Волков, Н.Н. Композиция в живописи [Текст] / Н.Н. Волков. — М.: Книга по Требованию, 2012. — 408 с.
31. Роджерс, Н. Исцеляющая сила экспрессивных искусств Творческая связь. / Натали Роджерс; пер. с англ. А. Орлова. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 350 с.

REFERENCES

1. Gershunskij B.S., “Konceptcija samorealizacii lichnosti v sisteme obosnovanija cennostej i celej obrazovanija”, in: *Nauchnaja cifrovaja biblioteka portalus.ru*, available at: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193142208&archive=1195596785&start_from=&ucat=& (accessed: 03.05.2018) (in Russian)
2. Husserl E., *Krizis evropejskogo chelovechestva i filosofija, Voprosy filosofii*, 1986, No. 3, pp. 101-116. (in Russian)
3. Husserl E., *Krizis evropejskih nauk i transcendentnaja fenomenologija, Voprosy filosofii*, 1992, No. 7, pp. 136-176 (in Russian)
4. Frank S.L., *Fr. Nicshe i jetika “Ljubvi k dalnemu”*, Moscow, Pravda, 1990, pp. 6-65. (in Russian)
5. Habermas J., *Filosofskij diskurs o modern*, transl. M. M. Beljaeva, Moscow, Ves Mir, 2003, 416 p. (in Russian)
6. Habermas J., *Raskolotj Zapad*, transl. O.I. Velichko i E. L. Petrenko, Moscow, Ves Mir, 2008, 192 p. (in Russian)
7. Maslow A., *Motivacija i lichnost* Saint-Petersburg, Piter, 2016, 400 p. (in Russian)
8. Jung K.G., *Vospominanija. Snovidenija. Razmyshlenija*, per. s nem., Minsk, Harvest, 2003, 496 p. (in Russian)
9. Spengler O., *Zakat Evropy. Obraz i dejstvitenost*, avt. vstupit. stati A. P. Dubnov, avt. kommentarijev Ju. P. Bubenkov i A. P. Dubnov, Novosibirsk, Nauka, 1993, 592 p. (in Russian)
10. Heidegger M., *Bytie i Vremja*, perev. s nem. V. V. Bibihina, Harkov, Folio, 2003, 503 p.
11. Solovev V.S., *Krizis zapadnoj filosofii (protiv pozitivistov)*, Moscow, Direkt-Media, 2012, 304 p. (in Russian)
12. Hunt H., *O prirode soznaniya: c kognitivnoj, fenomenologicheskoj i transpersonalnoj tochek zrenija*, Moscow, AST, izd-vo In-ta

- transpersonalnoj psihologii, izd-vo K. Kravchuka, 2004, 555 p. (in Russian)
13. Jung K.G., *O psihologii vostochnyh religij i filosofij*, transl. A.M. Rutkevich, V.M. Bakusev; sost. V.M. Bakusev, Moscow, Medium, 1994, 255 p. (in Russian)
  14. Lowen A., *Psihologija tela: bioenergetičeskij analiz tela*, transl. Koleda., Moscow, In-t obshhegumanitarnyh issledovanij, 2002, 256 p. (in Russian)
  15. „Srednjaja prodolzhitel'nost' zhizni v ES v pervye v istorii prevysila 80 let“, in: *Nauka i tehnika*, 24 nojabrja 2016, available at: <https://lenta.ru/news/2016/11/24/eu/> (accessed: 29.07.2018).
  16. Rogers C., *Vzglyad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka*, transl. M. M. Iseninoj, pod red. E.I. Iseninoj, Moscow, In-t obshhegumanitarnyh issledovanij, 2016, 258 p. (in Russian)
  17. Fromm E., *Chelovek dlja sebja, Revoljucija nadezhdy. Imet ili Byt*, transl. I. Artemeva., Moscow, AST Moskva, AST, 2007, 603 p. (in Russian)
  18. Schweitzer A., *Blagogovenie pered zhiznju*, trans. A. Shvejcer, ed. A.A. Gusejnova, obshh. red. A. A. Gusejnova i M. G. Selezneva, Moscow, Progress, 1992, 576 p. (in Russian)
  19. Cumming E., Henry W., *Growing Old*, New-York, 1961.
  20. Riley M., Aging in the Twenty-First Century, *Sociological Practice*, Vol. 11, Iss. 1 (1993): Social Gerontology: The Linkage of Sociological Knowledge and Practice, Article 6, pp. 40-52, available at: <https://digitalcommons.wayne.edu/socprac/vol11/iss1/6>
  21. Krasnova O.V., *Psihologija starenija i starosti*, ed. O.V. Krasnova, A.G. Lidere, Moscow, Akademija, 2003, 416 p. (in Russian)
  22. Menegetti A., *Tezaurus: slovar ontopsihologičeskikh terminov*, transl. Slavjanskoj asociacii Ontopsihologii, Moscow, Ontopsihologija, 2015, 292 p. (in Russian)
  23. Heidegger M., “Evropejskij nigilizm”, in: Hajdegger M. *Vremja i bytie: Stati i vystuplenija*, Saint-Petersburg, Nauka, 2007, pp. 63-177. (in Russian)
  24. Arnhejm R., *Iskusstvo kak terapija*, Psihologija hudozhestvennogo tvorčestva; sost. K.B. Selchenok., Minsk, Harvest, 1999, 752 p. (in Russian)
  25. Arnheim R., *Iskusstvo i vizualnoe vosprijatie*, Moscow, Arhitektura-S, 2012, 392 p. (in Russian)
  26. Hampshire S., *The eye of the beholder*, The New York Review of Books. XLVI, 1999. 18, pp. 42-45.
  27. Buber M., *Dialog*, Dva obraza very, Moscow, Respublika, 1995, pp. 122-161. (in Russian)
  28. Rouli Dzh., *Principy kitajskoj zhivopisi*, Kniga Prozrenij, Serija, Vostochnye arabeski, ed. V.V. Maljavin., Moscow, Natalis, 1997, pp. 212-325. (in Russian)
  29. Pinfan P., Sopostavitel'nyj analiz osnov kitajskoj i evropejskoj zhivopisi, *Izvestija RGPU im. A.I. Gercena*, 2008, No. 77, available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitel'nyj-analiz-osnov-kitajskoj-i-evropejskoj-zhivopisi> (accessed: 29.07.2018).
  30. Volkov N.N., *Kompozicija v zhivopisi*, Moscow, Kniga po Trebovaniju, 2012, 408 p.
  31. Rogers N., *Isčel'jajushhaja sila jekspresivnyh iskusstv Tvorčeskaja svjaz*, transl. A. Orlova, Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2015, 350 p.

Чигинцева Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, арт-педагог, муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Станция юных техников», Новоуральский городской округ, olga-chiginceva@mail.ru

Chigintseva O.N., PhD in Education, instructor of Graphic Art, Municipal Autonomous Institution of Additional Education “Station of Young Technicians”, Novouralsks Urban District, olga-chiginceva@mail.ru